

На правах рукописи

Анохина Елена Сергеевна

**«НОВАЯ» КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ И ПОЛИТИКА КНР ПО ЕЕ
РЕГУЛИРОВАНИЮ В 1978-2008 гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2010

Работа выполнена на кафедре мировой политики ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Тимошенко Алексей Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лузянин Сергей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент
Бычкова Тамара Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится **24 сентября 2010 г. в 15.00 часов** на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 3.

Отзывы направляются по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан «12» августа 2010 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Миграция, как одно из проявлений процесса глобализации, стала значительным явлением в 20 веке. Она влияет на политическое, социально-экономическое и демографическое развитие различных стран мира, на межгосударственное взаимодействие и интеграционные процессы в международном сообществе. Одновременно рост миграции вызывает обострение проблем безопасности и преступности в виде нелегальной миграции, торговли людьми, ксенофобии и терроризма. Все это привлекает пристальное внимание к данному явлению международных организаций, национальных правительств, научных сообществ и широкой общественности.

По данным Международной организации по миграции, в настоящее время в мире насчитывается 214 миллионов международных мигрантов¹. Одним из крупнейших поставщиков международных мигрантов традиционно является Китай. В настоящее время Китай стал наиболее динамично растущим участником международных миграционных процессов с огромным потенциалом. Значительная численность населения КНР, наряду с его высокой плотностью, формируют объективные предпосылки для массового выезда китайских граждан за рубеж. Постепенное снятие ограничений на выезд из КНР в рамках реформ открытости открыло широкие возможности для миграции из страны.

Стремительное включение Китая в мировую экономику, связанное с экономическими успехами, достигнутыми страной в последние 30 лет, многочисленность зарубежной китайской диаспоры в 151 стране мира, значительный рост потоков исходящей миграции вызывают немало опасений и фобий по поводу возможного сценария развития событий, особенно со стороны принимающих стран.

¹ IOM - Global Estimates and Trends [Electronic resource] // IOM. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/global-estimates-and-trends> (access date: 12.03.2009).

Китайская миграция, как значительное демографическое явление, оказывает влияние на страны-реципиенты, внося изменения в гендерную и демографическую структуру населения, восполняя недостаток рабочей силы и квалифицированных специалистов. С другой стороны, она несет с собой элементы социальной дестабилизации и криминализации в виде деятельности китайских трансграничных преступных группировок, возникновения китайской теневой экономики в странах пребывания и пр. Соответственно, неоднозначно и отношение принимающих обществ к китайским мигрантам.

Необходимо отметить, что развитие миграционных процессов и реализация миграционной политики проходят в КНР в отличной от всех других стран манере. Пекин рассматривает миграцию не только как объективный процесс, но и как средство решения задач развития страны, поэтому миграционная политика в Китае является предметом пристального внимания и регулирования со стороны государства.

Несомненно, опыт китайского правительства по регулированию миграции и использованию ее для решения задач развития страны заслуживает серьезного изучения. Оценка влияния «новой» китайской миграции на развитие КНР имеет неоспоримую ценность как для определения перспектив внутреннего развития страны, так и ее роли в международных экономических, политических и демографических процессах. Миграционный потенциал КНР, в свою очередь, зависит от внутреннего развития страны и особенностей государственной демографической и миграционной политики.

Степень разработанности проблемы. По мере развития и углубления процессов глобализации, повышения мобильности населения и интенсификации трансграничных потоков, все больший интерес со стороны исследователей вызывают процессы миграции как в глобальном масштабе, так и в аспекте отдельных стран. Массовый интерес к теме китайской миграции, в России и за рубежом появился в 1990-е годы, когда данный процесс начал набирать обороты, и значительное количество китайских мигрантов хлынуло в разные страны мира, вызвав дискуссии о перспективах миграции и ее влиянии на принимающие страны.

Общетеоретической базой по вопросам миграции служат работы, раскрывающие основные понятия, общую характеристику миграционных процессов, их типологию и классификацию. К их числу относятся труды В. Ионцева¹, Л. Рыбаковского², И. Цапенко³, В. Тишкова⁴. Среди зарубежных авторов можно выделить таких исследователей как С. Кастлеса и М. Миллера⁵, Д. Массей⁶, К. Митчелла⁷, а также ряд коллективных работ⁸. В этих исследованиях анализируются модели организации миграционного процесса в разных странах, а также формы их влияния на страны-реципиенты и страны-доноры, дается четкая классификация категорий мигрантов и прослеживается их влияние на развитие стран исхода.

Общий страноведческий контекст диссертационного исследования сформировали базовые работы, посвященные основным тенденциям социально-экономического и политического развития, внутренней и внешней политики Китая. Эти вопросы детально рассматриваются в трудах отечественных исследователей М. Титаренко⁹, В. Портякова¹⁰, С. Лузянина¹¹, В. Михеева¹², Я. Бергера¹³, А. Виноградова¹⁴, А. Островского¹⁵, Ю. Галеновича¹⁶.

Анализ современной миграционной политики Китая можно найти в трудах А. Ларина¹⁷ и В. Гельбраса¹⁸. Следует констатировать, что проблемы

¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

² Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.

³ Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3.

⁴ Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / под ред. В.А. Тишкова. М., 1997.

⁵ Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. London, 1998.

⁶ Massey D. International migration at the dawn of the 21st century: the role of the state // Population and Development Review. 1999. Vol. 25, No. 2. P. 303-322.

⁷ Mitchell C. International migration, international relations and foreign policy // International migration review. 1989. № 3. P. 681-708.

⁸ Global migration and development / ed. by T. Naerissen, E. Spaan, A. Zoomers. New York, 2008; Migration and Immigration: a global view / ed. by M.I. Toro-Morm, M. Alicea. Greenwood, 2004.

⁹ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008.

¹⁰ Портяков В. Экономические реформы в Китае (1979-1999 гг.). М., 2002.

¹¹ Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии: международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М., 2009.

¹² Михеев В. Экономика Китая: новые горизонты // Экономист. 2002. № 5. С. 72-83; Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / год ред. В. Михеева. М., 2005.

¹³ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.

¹⁴ Виноградов А. Китайская модель модернизации. М., 2008.

¹⁵ Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003.

¹⁶ Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инакомыслящие на пороге XXI века. М., 2000.

¹⁷ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.

¹⁸ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.

«новой» китайской миграции и политики Китая в ее отношении не находятся в фокусе исследовательского внимания данных авторов, а рассматриваются в их работах, в первую очередь, в контексте китайской миграции в Россию.

В целом, спектр опубликованных на тему китайской миграции в Россию материалов и количество занимающихся данным вопросом исследователей весьма значительны¹. Исследованиями по данной тематике занимаются ведущие российские китаеведческие центры в Институте Востоковедения РАН, Институте Дальнего Востока РАН, Институте стран Азии и Африки при МГУ. Статьи по этой теме публикуются на страницах журналов «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня».

Весомый вклад в исследование данной проблематики вносят региональные научные центры, прежде всего, в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске. Исследования на местах вполне обосновано имеют более прикладной характер и ориентированы, в значительной степени, на проблемы и потребности своего региона. Заслуживают упоминания работы В.Ларина², В. Дятлова³, В. Дацышена⁴.

Самостоятельным направлением в отечественной китаистике является исследование зарубежных китайских диаспор в разных странах мира. Целый ряд фундаментальных исследований на эту тему, сделанных еще в советский период, представляют ценность с точки зрения понимания общей ситуации, сформировавшейся к началу эпохи реформ, и основ современной политики Китая в отношении зарубежной диаспоры⁵.

По проблемам взаимодействия Китая с зарубежными диаспорами в современный период, помимо вышеупомянутой работы А.Ларина, в

¹ См. например: Портяков В. Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 39-49; Мотрич Е. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 55-63; Витковская Г., Зайончковская Ж. Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М., 1999. С. 80-120.

² Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М., 2005.

³ Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000.

⁴ Дацышен В. Формирование китайской общины // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 36-54.

⁵ См. например: Андреева М.А. Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М., 1973; Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М., 1959; Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983.

отечественных изданиях вышел еще ряд статей С. Гончарова, А. Борисовой и Г. Степановой¹. Данные работы рассматривают роль зарубежных китайцев в развитии КНР и политику Пекина в их отношении, особое внимание уделено рассмотрению вопросов привлечения инвестиций и кадров из-за рубежа.

Ведущими зарубежными центрами исследования проблем китайской миграции являются Университеты Беркли и Стэнфорда в США, Университеты Оксфорда и Сассекса в Великобритании, Национальный университет Сингапура, Университет г. Аделаида (Австралия); в самом Китае – институты Академии общественных наук КНР в Пекине и Гонконгский университет.

В силу высокой актуальности данной проблематики в КНР вопросы миграции активно исследуются не только в Пекине, но и в регионах. Направленность данных исследований различна в зависимости от географического положения региона. Исследования, проводимые в Хэйлуцзяне и Ляонине, ориентированы на приграничное сотрудничество с близлежащими странами и во многом посвящены миграции в Россию. Темой изучения исследовательских центров на юге Китая, например в Университете г. Сямэня, является, прежде всего, миграция в Юго-Восточную Азию. Специалисты в Пекине занимаются общими вопросами миграции, а также правовым режимом ее регулирования.

Значимое место в исследованиях китайской миграции занимают работы, посвященные истории китайской миграции² и зарубежным китайцам, а также различным аспектам формирования, развития и существования зарубежных диаспор³. Процессы непосредственно «новой» китайской миграции в исследовательской литературе освещены в меньшей степени. В силу

¹ Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 34-46; Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 28-33; Степанова Г. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 43-51.

² См. например: Purcell V. The Chinese in Southeast Asia. London, 1965; Dongnanya huaqiao tongshi (История хуацяо в Юго-Восточной Азии) / Wu Fengbin zhubian. Fuzhou, 1994.

³ См. например: The Chinese Overseas / ed. by Hong Liu. London, New York, 2006; Chinese migrants abroad: Cultural, Educational and Social Dimensions of The Chinese Diaspora / ed. by M. Charney, B. Yeoh, T. Kiong. Singapore, 2003; Yuk-wai Yung Li. The Huaqiao warriors: Chinese resistance movement in the Philippines. Hong Kong, 1995; Sun Wanning. Media and the Chinese diaspora: community, communications and commerce. New York, 2006.

сравнительно недавнего возникновения указанного феномена и динамичности развития ситуации, проблемы «новой» миграции первоначально становились предметом анализа в основном в публицистических и периодических работах (статьи в газетах, журналах), поскольку именно этот формат позволяет исследователям своевременно отреагировать на происходящие перемены.

В зарубежной литературе число исследований, посвященных непосредственно изучению «новой» китайской миграции, невелико. Заслуживают упоминания, прежде всего, коллективная монография под редакцией М. Туно «По ту сторону чайнатаунов: новые китайские мигранты и глобальная экспансия Китая»¹ и монография П. Нири и И. Савельева «Глобализация китайской миграции: тенденции в Европе и Азии»², хотя и они, в первую очередь, рассматривают «новую» миграцию в контексте существующих зарубежных диаспор. Монографии представляют анализ китайской миграции в различные страны мира, а также рассматривают взаимодействие КНР с зарубежными диаспорами.

Тенденции «новой» миграции также отражены в ряде статей Ф. Пике, Чжуан Готу, Цзай Лян, Сян Бяо, Хун Лю³. Они освещают структуру миграции, ее размеры, дают основные характеристики мигрантов, прослеживая изменения в социально-экономическом статусе мигрантов в последние десятилетия. Ряд работ посвящен отдельным аспектам «новой» китайской миграции: трудовой миграции и экспорту рабочей силы⁴, образовательной миграции⁵, нелегальной миграции⁶.

¹ Beyond Chinatown: New Chinese Migration And The Global Expansion Of China / ed. by M. Thuno. Copenhagen, 2007.

² Nyiri P., Saveliev I. Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia. London, 2003.

³ Pieke F. N. Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // Population, Space and Place. 2007. № 13. P. 81-94; Zhuang Guotu. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // Huaqiao huaren lishi yanjiu. 1997. № 2. P. 1-6; Zai Liang. Demography of Illicit Emigration from China: A Sending Country's Perspective // Sociological Forum. 2001. Vol. 16, No. 4. P. 677-701; Xiang Biao. Emigration from China: A Sending Country Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 21-48; Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 291-316.

⁴ Chen Qinglan. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // Jingrong jingji. 2008. № 11. P. 31-32; Li Li, Chen Xun. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // Guoji jingji hezuo. 2008. № 1. P. 54-56.

⁵ Zweig D., Chen C. China's brain drain to the USA: views of overseas Chinese students and scholars in the 1990s. Berkeley, 1995; Cong Cao. China's brain drain at the high end // Asian population studies. 2008. № 3. P 331-345.

⁶ R. Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000; Huang Jie. Zhongguo ren she heimu – tou si du da zhuzhong (За черным занавесом китайских «змей» - по следам контрабандистов). Fuzhou, 2002.

За исключением вопросов нормативно-правового регулирования миграции, политика КНР в отношении исходящей миграции осталась вне поля зрения авторов. Неисследованными остались вопросы, посвященные системе регулирующих миграцию органов в Китае, взаимосвязи политики в отношении миграции и зарубежных китайцев. Достаточно слабо разработаны теоретические основы миграционной политики КНР, а также теоретические аспекты «новой» миграции (например, типология и классификация). Как правило, основная масса работ рассматривает вопросы «новой» китайской миграции в одном определенном аспекте. Работы, посвященные комплексному рассмотрению вопросов «новой» миграции, практически отсутствуют.

В целом, сравнивая исследования китайских и западных ученых по теме китайской миграции, необходимо выделить два основных отличия. Во-первых, по характеру исследования работы западных авторов предлагают более комплексный и глубокий анализ и выводят некие теоретические основы китайской миграции, в то время как работы китайских авторов характеризуются большей степенью описательности и наличием большого объема фактического материала. Во-вторых, именно применительно к тематике китайской миграции работы западных ученых более политизированы, многие завязывают вопросы миграции на нерешенность вопроса прав человека в Китае. Напротив, работы китайских авторов написаны в более нейтральной манере.

Объектом диссертационного исследования является зарубежная китайская миграция. **Предмет исследования** составляет «новые» миграционные процессы и политика КНР по их регулированию. В данной работе китайская миграция будет рассматриваться вне контекста конкретных стран-реципиентов, миграция в конкретные страны (например, Россию или США) будет рассматриваться только в качестве иллюстрации общих тенденций.

Хронологические рамки работы охватывают период 1978-2008 годов, начавшийся с политики реформ, обусловивших открытие границ Китая и предоставивших возможность для миграции граждан за рубеж. В настоящее

время официальная статистическая информация государственных органов КНР имеется до конца 2008 года, что дает возможность проведения полноценного исследования. Обозначенный период позволяет целостно рассмотреть эволюцию политики Пекина в отношении внешней миграции, а также отразить основные тенденции в развитии процесса «новой» китайской миграции.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении основных тенденций миграционной политики КНР и ее роли в развитии страны. В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1. Изучение ключевых предпосылок, структуры и масштаба «новой» китайской миграции.

2. Анализ влияния «новой» китайской миграции на сложившуюся зарубежную диаспору и ее связи с исторической родиной.

3. Определение роли миграционного законодательства в КНР как инструмента миграционной политики.

4. Характеристика структуры государственных органов КНР, регулирующих миграционные процессы.

5. Анализ основных направлений миграционной политики КНР.

6. Определение роли и места миграционной политики в решении актуальных задач внутренней и внешней политики КНР.

Научная новизна данной темы определяется слабой изученностью внешней миграции китайских граждан и политики Пекина в их отношении. В настоящее время в России нет работ обобщающего характера по данной тематике, за исключением немногочисленных работ, посвященных конкретным аспектам внешней китайской миграции, а также политике в отношении зарубежных китайцев. Это определяет необходимость комплексного подхода к исследованию совокупности факторов, влияющих на миграцию, прежде всего, целенаправленной государственной политики на указанном направлении. В данном диссертационном исследовании впервые предпринята попытка определить влияние процессов внешней миграции на развитие страны с

введением в научный оборот значительного числа китайских источников и материалов, ранее не использованных в отечественной науке.

Методологической основой диссертационного исследования является междисциплинарный подход. Наряду с историческим анализом миграционных процессов используются статистические и социологические методы, методы политической науки, а также автор обращается к экономике и юриспруденции, в частности, конституционному и административному праву.

Базовым для проведения исследования служит принцип историзма, в соответствии с которым производится исследование «новой» китайской миграции в динамике ее развития, а также рассматриваются основные факторы ее возникновения и становления.

Системный подход рассматривает развитие миграционных процессов в единстве и взаимосвязи с мировыми и внутривластными процессами и государственной политикой.

Среди применяемых автором методов необходимо выделить историко-описательный и сравнительно-исторический методы. Историко-описательный метод предоставляет фактический материал на протяжении длительного исторического периода и позволяет выявить характерные черты существующих тенденций в исторической перспективе. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить трансформацию миграционной политики в данный исторический период по сравнению с предыдущими периодами развития Китая.

В работе применяются метод контент-анализа китайской прессы и литературы, позволяющий выявить содержание употребляемых терминов и понятий, характеризующих различные категории мигрантов, и направления государственной политики, а также метод отбора и анализа статистики, необходимый для рассмотрения причин и тенденций развития миграции.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при анализе отдельных направлений внутренней и внешней политики КНР. Учитывая тот факт, что демографическая и миграционная ситуация превращается в важный

фактор обеспечения безопасности страны, охват диссертационным исследованием современного периода позволяет использовать его в информационно-аналитической работе государственных и общественных организаций, занимающихся миграционными вопросами и связанными с ними проблемами безопасности. Кроме того, рассмотренный в работе опыт китайского правительства по использованию миграции как эффективного инструмента развития страны, а также многочисленные каналы, налаженные Пекином для взаимодействия с зарубежной диаспорой, могут послужить хорошей базой для разработки аналогичного комплекса мер в России, как на региональном, так и на федеральном уровне. Материалы и выводы данной работы могут также быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории стран Азии и Африки, истории международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Апробация диссертационной работы производилась в ходе VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» – тема доклада «Проблема китайской миграции в Россию в 1990-е годы» (г. Томск, 16-17 апреля 2009 года), научно-практического семинара «Школа молодого востоковеда» – тема доклада «Система регулирования внешних миграционных потоков в Китае» (Томск, 2009 год), а также международной научно-практической конференции «Германия-Россия-Китай: Образование, наука, инновации» (г. Томск, 3-5 марта 2010 года) – тема доклада «Образовательная миграция как фактор инновационного развития Китая». Основные выводы диссертации также обсуждались на кафедре мировой политики и кафедре востоковедения исторического факультета Томского государственного университета.

Источниковая база подготовки исследования достаточно обширна и включает в себя разнообразные по своему характеру источники, в основном на китайском языке. Для целей анализа представляется целесообразным разделить их на несколько групп.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты КНР. В первую очередь следует упомянуть Конституцию КНР и базовые законодательные акты, регулирующие миграционные процессы и взаимодействие с зарубежными диаспорами, гражданами Китая, пребывающими за рубежом, реэмигрантами и родственниками эмигрантов¹.

В данной работе впервые в отечественной литературе приводится анализ законодательных актов, сформировавших правовую базу регулирования процессов миграции в первые годы после начала политики реформ, что позволяет проследить постепенность либерализации правового режима и проанализировать миграционную ситуацию в КНР в начале 1980-х годов². Также, в работе впервые обстоятельно рассматривается система регулирования выезда за рубеж на работу, которая является основой для организации Китаем экспорта рабочей силы³. Это дает возможность предметно выделить инструменты, используемые властями страны для регулирования процессов трудовой миграции, а также расширения экспорта рабочей силы.

В целях исследования отдельных аспектов китайской миграции автором проводился анализ законодательства, регулирующего частные вопросы инвестирования, трудоустройства, выезда на обучение за рубеж⁴.

Ко второй группе источников относятся речи, заявления, интервью официальных лиц КНР, представителей центральных и региональных органов

¹ См. например: Zhonghuarenmingongheguo xianfa (Конституция КНР) 1982 г. с изменениями от 14.03.2004; Zhonghuarenmingongheguo guojifa. (Закон о гражданстве КНР) от 10.09.1980; Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa (Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 22.11.1985; Zhonghuarenmingongheguo huzhaofa (Закон о паспортах КНР) от 29.04.2006; Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiaojuan quanli baohu fa (Закон об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов) от 1990.

² Zhonghuarenmingongheguo huzhao, qianzheng tiaolie (Правила КНР о паспортах и визах) от 13.05.1980; Guanyu zifei chuguo liuxue de guiding (Постановление о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 16.07.1982; Guanyu yinsi chuguo shenpi tiaojian de qingshi (Предложения об уменьшении ограничений при проверке и согласовании выезда за границу с частными целями) от 11.04.1984.

³ Guanyu waipai laodong genyuan chuguo shenpi shouxu he banli huzhao de zanxing banfa (Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту) от 14.12.1990; Banli waipai laowu genyuan chuguo shouxu de zanxing guidng (Временное постановление об оформлении процедуры отправки за рубеж работников по контракту) от 1996; Banli laowu genyuan chuguo shouxu de banfa (Правила оформления выезда за рубеж работников по контрактам) от 01.04.2002.

⁴ См. например: Guanyu zifei chuguo liuxue de zanxing guiding (Временное положение о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 1984; Guowuyuan bangongting guanyu zai wai liuxue genyuan youguan wenti de tongzhi (Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей) от 1992; Banli waipai laowu genyuan chuguo shouxu de zanxing guidng (Временное постановление об оформлении процедуры отправки за рубеж работников по контракту) от 1996.

власти Китая. Это, в частности, речи, интервью и выступления Председателя КНР Цзян Цзэминя, главы Канцелярии Госсовета по делам хуацяо Ли Хайфен, министра и заместителя министра общественной безопасности КНР Цзя Чунвана и Чжао Йондзи, заместителя главы Управления въезда и выезда г. Пекина Фэн Чуньлина, руководителя регионального Управления по делам хуацяо провинции Сычуань Чжоу Миньцяня и др.¹ Безусловно, следует упомянуть и тезисы о приоритетных направлениях развития КНР, изложенные в сборнике избранных работ «отца китайских реформ» Дэн Сяопина².

Указанные материалы представляют официальную точку зрения, дают разъяснения политики Китая по различным направлениям. Зачастую они являются единственным источником отраслевых статистических данных и иного фактического материала.

В этом же ряду источников личностного происхождения, которые были использованы при написании диссертационного исследования, можно упомянуть беседы с китайскими предпринимателями и наемными работниками, трудящимися в России (Томская, Новосибирская области, регионы Дальнего Востока), представителями региональных органов власти и управления провинций Ляонин, Хэйлунцзян, Шаньдун, а также собственные наблюдения автора, сделанные в период работы в Департаменте международного и регионального сотрудничества администрации Томской области и курирования линии внешнеэкономического сотрудничества Томской области с регионами КНР в период 2003-2005 гг.

Третью группу источников составляют различные планы и программы, принимаемые правительством КНР и связанные с решением миграционных и демографических вопросов. Они отражают тенденции государственной

¹ См. например: Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо) [Электронный ресурс] // Qiushi lilun wang. – 01.08.2009. – URL: http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200915/200907/t20090728_8102.htm (дата обращения: 12.09.2009); Jian Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu (Рассуждения Цзян Цзэминя о работе с зарубежными китайцами) [Электронный ресурс] // Shanghai shi guiguo huaqiao lianhehui. – URL: <http://www.shanghaiqi.org/renda/node7406/node7412/node7435/u1a1288802.html> (дата обращения: 22.05.2009).

² Selected Works of Deng Xiaoping. Beijing, 1994.

политики, позволяют осмыслить приоритеты текущей миграционной политики, а также меры, принимаемые для ее реализации и корректировки¹.

В эту же группу входят обзоры и отчеты различных официальных ведомств КНР: Министерства коммерции КНР; Министерства общественной безопасности КНР, Канцелярии Госсовета КНР по делам хуацяо, Комитета по делам хуацяо ВСНП и Комитета по связям с Сянганом, Аомынем и Тайванем и хуацяо ВК НПКСК, Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР, и др.²

Ценность указанных информационно-аналитических материалов заключается в том, что в них в систематизированном виде изложены основные проблемные вопросы миграционных процессов, как они видятся со стороны конкретного уполномоченного государственного органа. Отчеты, помимо прочего, насыщены фактическими и статистическими данными по различным аспектам миграционного регулирования, поскольку, как правило, предназначены не только для постановки актуальных проблем перед центральным правительством КНР, но и для отчета о деятельности госоргана на соответствующем направлении.

На региональном уровне были изучены отчетные материалы деятельности уполномоченных органов провинций Хунань, Юньнань, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун, Сычуань, городов Шанхая, Чанчжоу, Чжанчжоу и др.³ В указанных материалах нашли отражение различные вопросы изучения

¹ См. например: Shiyiwu qijian woguo zouchiqimianlin xindexingxhihecaiqudexinjucuo. Shangwubuhezuo (Одиннадцатая пятилетка и новая обстановка и принятые меры в свете стратегии «Идти во вне». Информация Департамента по сотрудничеству Министерства коммерции КНР); Luexue genyuan huiguo gongzuo shiyiwu guihua (План по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 15-й пятилетки).

² См. например: 2005 nian Zhongguo dui wai laowu hezuo nianzhong shu ping (Итоги 2005 года сотрудничества Китая в области рабочей силы) [Электронный ресурс] // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 01.03.2006. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/s/200603/20060301610996.html> (дата обращения: 22.08.2007); Zhengxie di shi jie quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui gongzuo zongjie (Отчет по итогам работы Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК 10-го созыва) [Электронный ресурс] // Zhongguo zhengxie xinwen wang. 01.03.2008. URL: <http://cppcc.people.com.cn/GB/34961/116691/116710/6944077.html> (дата обращения: 29.06.2009).

³ См. например: Liaojie dui laowu hezuo (Изучение внешнего сотрудничества в области рабочей силы) [Электронный ресурс] // Shandong sheng shangwuting wang. URL: <http://labor.shandongbusiness.gov.cn/bencandy.php?fid=14&aid=321> (дата обращения: 14.08.2009); Minzu huaqiao waishi weiyuanhui gongzuo dongtai (О работе Комитета по делам национальностей, хуацяо и внешним связям) [Электронный ресурс] // Hunan sheng rendahui chang weihui wang. URL: <http://www.hnrd.gov.cn/wyhgzix.asp?type=1> (дата обращения: 22.08.2009).

внешнего регионального сотрудничества в области рабочей силы, работы с «хуацяо», инвестирования за рубеж и пр., показана региональная специфика развития исследуемых процессов в Китае.

Четвертая группа источников представляет собой статистические материалы. В качестве наиболее полного источника статистических данных необходимо упомянуть статистические отчеты о социально-экономическом развитии КНР за 1980-2008гг. и Статистические ежегодники КНР 1996-2008гг., представляемые официальным уполномоченным органом - Государственным комитетом статистики КНР¹. Статистику по отдельным направлениям предоставляют китайские отраслевые министерства и отраслевые ассоциации, в частности, Китайская ассоциация международных подрядчиков². Эти данные позволяют проследить демографическое и социально-экономическое развитие страны, а также отдельные аспекты и динамику миграции за рубеж.

Следует отметить, что в силу специфики существующего в КНР государственно-правового режима официальная статистика не всегда адекватно отражает текущую ситуацию, а по отдельным показателям (например, по количеству зарубежных китайцев) она отсутствует вовсе. Поэтому в качестве альтернативного источника статистической информации использовались данные, предоставляемые другими организациями и странами, например, Тайваньской комиссией по делам зарубежных китайцев, Международной организацией по миграции и Верховным комиссаром по делам беженцев ООН.

В пятую группу источников включены материалы китайских газет и информационных агентств. Регулярную повседневную информацию по проблемам китайской миграции можно встретить в китайских газетах «China

¹ 1980-2008 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao (Статистические отчеты о социально-экономическом развитии за 1980-2008 годы) [Электронный ресурс] // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/> (дата обращения: 11.11.2009); Zhongguo tongji nianjian 1996-2008 (Статистические ежегодники КНР 1996-2008) [Электронный ресурс] // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/> (дата обращения: 16.12.2009).

²См. например: 2006 nian woguo dui wai chengbaogongchengyewu tongji (2006 год. Подряды на строительство за рубежом. Статистика) [Электронный ресурс] // Zhongguo dui wai chengbao gongcheng shanghui wang. URL: <http://www.chinca.org/magz/showinfo.aspx?infoid=3444&menuid=20032> (дата обращения: 20.11.2009); 2007 niandu Zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao (Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций КНР за 2007 год) [Электронный ресурс] // Zhonghua renmingongheguo shangwubu. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 17.12.2008).

Daily», «Renmin ribao» (Народная газета), «Beijing ribao» (Ежедневная газета Пекин), «Guoji shangbao» (Международная бизнес-газета), «Jinghua shibao» (Ежедневная газета «Цзиньхуа») и т.д. Широкий круг новостных материалов предоставляют сайты государственных китайских информационных агентств: «Peopledaily» (www.peopledaily.com.cn), «Синьхуа» (www.xinhuanet.com), «Голос хуацяо» (www.chinaqw.com), «Zhongxin» (www.chinanews.com.cn), а также официальный информационный портал «China.com» (www.china.com.cn).

Представленные категории источников с различных позиций позволяют оценить проблематику диссертационного исследования, поэтому их использование дает возможность решить поставленные задачи.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, обосновываются хронологические рамки, определяются методологические принципы исследования, характеризуется источниковая база, показывается научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

Первая глава – «Китайская миграция: этапы развития и трансформация» – посвящена рассмотрению «новой» китайской миграции, ее структуре, численности, а также причинам и предпосылкам ее появления. В главе также рассматривается влияние волны «новой» миграции на сложившиеся к концу 1970-х годов китайские сообщества за рубежом, а также на их связи с Китаем. Обзорно даются оценки возможных тенденций развития китайской миграции в ближайшие полвека.

В первом разделе первой главы – «История зарубежной китайской миграции» – кратко рассматриваются основные периоды китайской миграции, а также дается общая характеристика данного явления на протяжении периода до 1978 года.

Всю историю китайской миграции можно разделить на четыре этапа. Первый этап охватывает период с древнейших времен и до 19 века, характеризуется миграцией в основном в страны Азии, преимущественно Юго-Восточную ее часть. Второй этап покрывает период с 19 века, время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая, и до образования КНР в 1949 году. В этот период значительно расширилась география китайской миграции, однако основным каналом миграции была торговля кули. Третий этап включает в себя период 1949-1978 годов, специфической чертой которого является закрытость границ и практически полное отсутствие миграции из КНР. Четвертый этап, начавшийся с политики реформ в 1978 году, отличается большим размахом и новыми качественными характеристиками.

За прошедшие до 1978 года три периода китайской миграции значительное количество китайских граждан обустроилось за рубежом. Сформировались различные типы китайской миграции, однако изначально в их основе лежала модель «временной миграции», которая под влиянием исторических условий со временем трансформировалась в модель устойчивых эмигрантских сообществ за рубежом. В то же время мирный и преимущественно коммерческий характер миграции, низкая степень ассимиляции, высокая адаптивность и сильные патриотические чувства китайских мигрантов, являющиеся традиционными характерными признаками китайской миграции, послужили предпосылками для создания глобальной, экономически мощной и сплоченной зарубежной китайской общности.

Второй раздел первой главы – ««Новая» китайская миграция» – посвящен анализу причин возникновения «новой» волны миграции, а также рассмотрению ее численности, структуры и географии.

Одной из базовых объективных предпосылок активизации процессов массовой миграции из Китая, признаваемой большинством исследователей, стала демографическая ситуация в стране. Большая численность и плотность населения в сочетании с ограниченной ресурсно-сырьевой базой порождают проблемы плохой экологии, бедности, безработицы. Все это является фактором

«выталкивания» из страны лишнего населения в поисках лучшей жизни за рубежом. С другой стороны, многие выезжают за рубеж в поисках более благоприятной бизнес-среды. Изменения в режиме выезда из страны, последовавшие после начала реформ открытости, спровоцировали в китайском обществе так называемый «зарубежный жар», выразившийся в резком росте количества выездов за рубеж китайскими гражданами, в том числе с целью работы, обучения и проживания.

«Новая» китайская миграция приобрела значительные размеры в конце 20 – начале 21 веков. По мере экономического развития страны и активного включения прибрежных и приграничных регионов в процессы межстранового взаимодействия значительно расширилась география выезда китайских граждан. Крупный масштаб и широкая география миграции привели к росту китайского населения в странах-реципиентах. Успехи экономического развития Китая сформировали основу для появления нового типа мигрантов. Наряду с традиционной семейной миграцией появилось множество каналов выезда за рубеж, связанных в первую очередь с получением образования и профессиональной деятельностью. Граждане Китая активно включились в международные процессы миграции и стали их существенной частью.

В третьем разделе первой главы – «Влияние «новой» миграции на зарубежные китайские диаспоры» – рассматриваются изменения, происходящие в зарубежных китайских диаспорах, а также в их взаимодействии с исторической родиной и принимающими сообществами под влиянием «новой» миграции.

Волна «новой» китайской миграции значительно изменила лицо традиционной диаспоры, глобализировала и диверсифицировала китайские сообщества, усилила их взаимодействие с Китаем. Новая волна миграции разбила традиционную структуру расселения китайских мигрантов. Диверсификация географии выхода привела разные типы мигрантов в новые места поселения, где их географические, социальные, экономические и культурные характеристики значительно отличаются от их предшественников.

Изменилась субэтническая структура диаспоры. Более широкая социально-экономическая и географическая структура «новой» миграции внесла существенные изменения в традиционные китайские диаспоры, сделав их внутренне менее однородными и более сложными, и расширив спектр экономической деятельности зарубежных китайцев.

Волна «новой» миграции привела к расцвету китайских школ и СМИ за рубежом. Выросло значение и диверсифицировался спектр китайских ассоциаций за рубежом. Основная характеристика новых ассоциаций – это вовлеченность в транснациональную деятельность, т.е. регулярное взаимодействие с ассоциациями в других странах и с Китаем. В свою очередь, власти Китая добиваются всестороннего объединения зарубежных соплеменников в различного рода организации и ассоциации.

Увеличившаяся мобильность в мире способствовала формированию устойчивых каналов взаимодействия с исторической родиной и росту патриотизма среди зарубежных китайцев, поддерживаемого экономическими успехами и политикой правительства КНР. Пекин активно проводит патриотическое воспитание молодого поколения зарубежных китайцев.

Вторая глава – «Государственное регулирование миграции в КНР» – посвящена рассмотрению миграционного законодательства и структуры регулирующих органов. В главе дается анализ основных правовых актов, регулирующих миграционную сферу, а также сферу взаимодействия с зарубежными китайскими диаспорами. Рассматривается структура органов, отвечающих за выработку и реализацию миграционной и диаспоральной политики.

В первом разделе второй главы – «Миграционное законодательство и регулирующие органы» – анализируется эволюция нормативно-правовой базы по вопросам миграции, а также рассматривается система регулирования миграционных процессов.

Китай, являясь одним из главных источников международных миграционных потоков, уделяет особое внимание их регулированию.

Миграционная политика требует всесторонне проработанного миграционного законодательства и отстроенной системы регулирования. Китай, включившийся в процессы миграции после запуска реформ открытости, сразу начал формировать необходимую законодательную базу.

С началом эпохи открытости либерализация миграционной системы стала одним из значительных элементов реформы. Важность либерализации выездного законодательства определялась необходимостью решения как внутренних задач, связанных с процессом модернизации экономики, так и внешних задач по укреплению внешнеэкономических позиций и поддержанию имиджа на международной арене. Решение вопросов занятости требовало адекватного законодательства, позволяющего гражданам выезжать на работу за рубеж. А процессы модернизации страны диктовали потребность привлечения зарубежного капитала, что также оказывалось невозможным в условиях закрытости страны.

За прошедшее с начала реформ открытости время правительство КНР провело значительную работу по либерализации миграционного режима, были устранены длительные проверки и сняты ограничения на выезд из страны для основной массы граждан. В Китае была сформирована обширная система регулирования миграционных потоков, в которую наряду с органами государственной власти центрального и регионального уровней входят также ассоциации, организации и предприятия. Данная система, с одной стороны, позволяет правительству Китая контролировать процессы въезда и выезда из страны, однако с другой – значительно удлиняет цепочку принятия решений и выработки регулирующих правовых актов. Таким образом, сохраняется объективная необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства КНР с целью его окончательной унификации и интеграции.

Во втором разделе второй главы – «Законодательство и система регулирования отношений с зарубежными китайцами» – рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения с

зарубежными китайцами и реэмигрантами, а также система органов, отвечающих за взаимодействие с ними.

За годы с начала реформ открытости правительство Китая сформировало многостороннюю систему взаимодействия с эмигрантами, родственниками и реэмигрантами, создало условия для их приема, обучения и трудоустройства.

Существовавшее со времен культурной революции негативное отношение к «хуацяо» и «цяоцзюань» было сдерживающим фактором миграции за рубеж. Принятые меры не только повысили лояльность к Китаю зарубежной диаспоры, но также создали основу психологической веры для выезжающих в возможность благополучного возвращения на родину в будущем. Помимо прочего, более не было оснований опасаться, что пребывание за границей положит тень на родственников. Политика в отношении «хуацяо», «цяоцзюань» и «гуйцяо» сформировала твердый тыл для тех, кто начал выезжать за рубеж.

Указанные меры укрепляют психологическую связь с исторической родиной зарубежных китайцев, у каждого из которых в Китае есть родственники, а также создают атмосферу поддержки правительства внутри страны. Укрепление связей зарубежных китайцев с родиной помогает сформировать единую сеть китайцев за рубежом, что с одной стороны облегчает Пекину задачу взаимодействия и руководства зарубежной диаспорой, а с другой стороны - создает четкие и отработанные каналы выезда из страны и устройства за границей для новых мигрантов.

В третьей главе – «Основные направления миграционной политики КНР» – рассматривается политика Китая в отношении отдельных аспектов китайской миграции, которые имеют наибольшее влияние на развитие страны. Изучены образовательная, трудовая и нелегальная миграция.

В первом разделе третьей главы – «Деловая и трудовая миграция» – рассматриваются структура и динамика трудовой и деловой миграции, а также эволюция подходов в КНР в этих областях.

В настоящее время деловая и трудовая миграция за границу является стратегическим направлением развития миграционной политики КНР. Становление и развитие данного направления миграции тесно связано с тенденциями развития страны, и, прежде всего, нацелено на решение определенных задач модернизации страны и привлечения капитала и технологий.

Благодаря либерализации режима выезда из страны, граждане получили возможность выезжать за рубеж на работу в порядке индивидуального трудоустройства, а также для осуществления предпринимательской деятельности. Это помогло снизить давление на внутренний рынок труда. Со второй половины 1980-х годов началось увеличение инженерно-строительной и подрядной деятельности за рубежом.

Значительное влияние на трудовую и деловую миграцию оказало принятие стратегии внешнеэкономического наступления КНР в 2000 году. Принятие стратегии затронуло все виды внешнеэкономического сотрудничества китайских предприятий, простимулировав не только инвестиционную деятельность, но и открытие предприятий за рубежом, осуществление трудовой деятельности.

Активизация внешнеэкономической деятельности и выход китайских предприятий на мировые рынки способствуют росту потоков китайских граждан, выезжающих за рубеж. Эта миграция носит экономический характер и тесно связана с политикой государства по увеличению количества контрактов и объема инвестиций за рубежом.

Учитывая, что основное расширение присутствия китайских компаний за рубежом запланировано на период после 2010 года, то в ближайшие десять лет следует ожидать роста количества выезда граждан Китая за рубеж в связи с предпринимательской и трудовой деятельностью, а также дальнейшей активизации китайских компаний на рынке трудовых ресурсов и строительно-подрядных работ.

Второй раздел третьей главы – «Образовательная миграция» – посвящен анализу структуры, численности и динамики образовательной миграции, а также политики Пекина по стимулированию выезда за рубеж на обучение и возвращения кадров на родину.

Важным направлением активизации миграционной политики Китая является научно-исследовательская деятельность и образование. Китайские мигранты должны помочь преодолению научно-технического отставания страны. Для эффективной реализации внешнеэкономической стратегии китайским предприятиям требуются квалифицированные кадры, обладающие соответствующими мировым стандартам знаниями и навыками в области управления. Однако, китайские учебные заведения в настоящее время не способны в полной мере удовлетворить существующие образовательные потребности, в том числе в силу наличия существенных пробелов в некоторых отраслях науки и техники. Выходом из данной ситуации становится активная отправка студентов на учебу за границу.

Образовательная миграция из Китая развивается стремительными темпами, за период 1978-2008 годов ее размеры выросли в двести раз. В дальнейшем по мере роста экономики в стране будет появляться все больше состоятельных людей, имеющих возможность отправить своих детей на обучение за границу, поэтому стоит ожидать роста трансграничных миграционных потоков подобного рода из Китая. Это, несомненно, является положительным фактором включения Китая в международные экономические процессы, принятия и адаптации международных стандартов и практики хозяйствования.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что массовый выезд на обучение за рубеж стал каналом «утечки мозгов», поскольку процент возвратившихся достигает не более 30%, а по качественным характеристикам возвращаются из-за рубежа не самые блестящие и талантливые студенты. С другой стороны, механизмы, найденные правительством Китая, позволили эффективно взаимодействовать и включать зарубежные китайские кадры в

процессы модернизации страны без их переезда на постоянное место жительства в Китай.

Приезжая в Китай, они привозят с собой передовой опыт, технологии и систему управления и качества. Правительство КНР надеется, что при помощи возвратившихся высококвалифицированных и талантливых специалистов Китай сможет подготовить ученых, исследователей, управленческий состав и экспертов, знакомых с международной практикой и правилами, и таким образом совершить прорыв в технологической сфере, и заметно продвинуться на международных рынках.

В третьем разделе третьей главы – «Нелегальная миграция» – рассматриваются численность, структура и основные каналы нелегальной миграции, анализируется политика КНР в отношении нелегальной миграции.

Нелегальная миграция является негативным фактором развития страны, вызывая комплекс внутренних административных проблем, негативно влияя на отношения Китая с другими государствами и препятствуя продвижению его компаний на международных рынках. Масштабы нелегальной миграции из Китая по различным каналам весьма значительны, и несмотря на все усилия, искоренить нелегальную миграцию у правительства пока не получается. Значительная разница в доходах между Китаем и развитыми странами заставляет людей идти на риск, несмотря на все предостережения и меры пресечения.

Китай активно борется с нелегальной миграцией, принимая меры, как на законодательном уровне, так и пресекая незаконную деятельность преступных организаций, занимающихся нелегальной миграцией. Укрепляется паспортный контроль, власти прибрежных провинций регулярно проводят мероприятия по «прочесыванию» портов и поиску нелегальных мигрантов. Власти Китая увеличили наказания за попытку нелегального выезда из страны. В целях пресечения преступной деятельности на местном уровне китайское правительство приняло ряд административных мер.

По мнению специалистов, рост уровня жизни в стране, а также облегчение процедуры выезда из страны и получения визы могут стать факторами сокращения числа нелегальных мигрантов. Однако, учитывая демографическое давление и значительную численность сельского населения, следует ожидать, что в скором времени данная проблема решена не будет.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы диссертационного исследования.

«Новая» китайская миграция стала результатом масштабных изменений, произошедших в китайском обществе с начала реформ открытости. Восемнадцать миллионов человек, покинувшие КНР после начала реформ в конце 1970-х годов, значительно изменили лицо зарубежной диаспоры, а также восприятие китайцев в принимающих обществах. Рост китайской миграции привел к формированию больших и хорошо организованных китайских сообществ за рубежом под руководством Пекина. Формирование подобных сообществ не только помогает новым мигрантам обосноваться за рубежом, но и значительно стимулирует исходящие миграционные потоки из Китая.

Для эффективного регулирования миграционных потоков, правительство Китая провело значительную работу по созданию законодательной и институциональной базы. Хотя, по мнению многих специалистов, к настоящему моменту в Китае пока так и не сформировано полноценное миграционное законодательство. Ряд проблем, связанных, прежде всего, с межотраслевым взаимодействием, существует и в институциональном плане. Все это находит отражение в разрозненности отдельных направлений миграционной политики, завязанных на решение узконаправленных задач.

В целом, миграция, несомненно, выгодна Китаю, поскольку в определенной мере решает проблему безработицы на внутреннем рынке труда и снимает социальную напряженность в обществе, является источником капиталов и инвестиций и проводником бизнеса и информации. Проведение «четырех модернизаций» и построение «общества достатка», осуществление политики открытости, реализация внешнеэкономической политики «идти во

вне», возрождение концепции китайского национализма – во всех этих ключевых направлениях государственного развития КНР миграция сыграла значительную роль. Представляется, что в обозримом будущем миграция останется эффективным инструментом правительства Китая для решения внутренних и внешних задач развития страны.

Согласно имеющимся прогнозам, в ближайшие десять-пятнадцать лет тенденция массовой миграции из Китая сохранится. Принимая во внимание ведущееся правительством Китая стимулирование трудовой и образовательной миграции, а также активную реализацию стратегии «идти во вне», следует ожидать, что количество граждан, выезжающих по этим каналам, будет возрастать. Хотя в силу преимущественно экономической природы данных видов миграции, очевидно, что она будет априори носить краткосрочный характер. В долгосрочной перспективе, учитывая ограничения, введенные демографической политикой, с замедлением роста и общим снижением численности населения страны миграция из Китая будет иметь ниспадающую тенденцию.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья в журнале, рецензируемом ВАК:

1. Столярова Е.С. Внешнеэкономическая стратегия КНР в начале XXI в. и миграционная политика [Текст] / Е.С. Столярова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 86-90. – (0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

2. Столярова Е.С. Проблема китайской миграции в России в 1990-е годы (обзор отечественной историографии) [Текст]/ Е.С. Столярова // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – С. 231-233. – (0,3 п.л.).
3. Анохина Е.С. Система регулирования внешних миграционных потоков в Китае / Е.С. Анохина // Школа молодого востоковеда : сборник материалов научно-практического семинара [Текст / гл. ред. И.Ю. Васильева. – Томск: Изд-во ИП Тисленко О.В., 2009. – С.33-36. – (0,3 п.л.).